

Посвящается Мелиссе, Агате, Нико и Энселу

Иллюстрации

2.1. Вид на монастырь Святой Екатерины и окружающую местность.

3.1. Мозаика из монастыря Святой Екатерины с изображением Моисея, снимающего сандалию.

3.2. Мозаика из монастыря Святой Екатерины с изображением Моисея, получающего скрижали Завета.

Карты

0.1. Синайский полуостров и Южный Левант в период поздней Античности.

2.1. Подробная карта южной части Синайского полуострова в период поздней Античности.

5.1. Укрепленные места на Синайском полуострове и в Южном Леванте в IV веке н. э.

5.2. Укрепленные места на Синайском полуострове и в Южном Леванте в V веке н. э.

5.3. Укрепленные места на Синайском полуострове и в Южном Леванте в VI веке н. э.

Предисловие

Работа над этой книгой началась с семинарского доклада на первом курсе аспирантуры и с тех пор ушла далеко вперед от своих первоначальных истоков. Короткой остановкой на пути исследований стала диссертация, которую я защитил в 2008 году в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе под руководством Клаудии Рапп, Рональда Меллора, Дэвида Филлипса и Сьюзан Дауни. С тех пор бóльшая часть исходного текста диссертации была полностью переработана.

Эта книга не была бы завершена без поддержки и поощрения со стороны многих людей. Мои прежние наставники Клаудия Рапп, Рональд Меллор и С. Томас Паркер продолжали давать мне советы и оказывать моральную поддержку. Ученые из Университета Алабамы в Бирмингеме, в том числе Брайан Стил, Эндрю Китт, Стив Миллер, Джон ван Сент, Эндрю Демшук, Джон Мур — младший и Ламия Бен Юсеф Зайзафун, читали отдельные главы, участвовали в плодотворных дискуссиях и предоставляли нужные материалы. Я выражаю особую благодарность заведующему кафедрой истории Колину Дэвису, бывшей заведующей кафедрой истории Кэролин Конли, бывшему помощнику декана и директору Колледжа искусств и наук Ребекке Бах. Я не смог бы завершить эту работу без пользования межбиблиотечным абонементом, за что я выражаю глубочайшую благодарность Эдди Ластеру и всем сотрудникам межбиблиотечного абонемента, а также библиотекарю-референту Брук Беккер. Также я хотел бы поблагодарить всех аспирантов кафедры истории Университета Алабамы в Бирмингеме, которые помогли мне в копировании и сканировании материалов.

Кроме того, я должен выразить особую признательность доктору Тали Эрикссон-Гини за прекрасную экскурсию по византийским городам Негева¹, которая обогатила мои знания об этом регионе. Доктор Ханс Бернард и профессор Виллеке Вендрих из Института археологии Котсена при Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе, Роберта Томбер из Британского музея, доктор Бенджамин Долинка из Управления древностей Израиля, профессор Траянос Гагос из Мичиганского университета, Грег Фишер из Карлтонского университета и профессор Дэн Кейнер из Коннектикутского университета делились со мной своими неопубликованными материалами на различных этапах работы над этим проектом. Также я хотел бы поблагодарить анонимных рецензентов и Питера Брауна за высказанные ими полезные замечания по поводу редактирования рукописи. Профессор Эндрю Джейкобс из Скриппс-колледжа помог отредактировать главу 3. Все ошибки, оставшиеся в тексте, — мои собственные.

В 2007 году я провел четыре месяца в Американском центре восточных исследований в Аммане (Иордания) в качестве участника стипендиальной программы фонда Сэмюэла Г. Кресса «Искусство и археология Иордании». Моя работа в Иордании легла в основу нескольких глав этой книги. Я хотел бы особенно поблагодарить директора фонда доктора Барбару Портер и заместителя директора господина Криса Таттла за оказанную ими помощь и поддержку. Ряд ученых, в том числе профессора Берт де Фриз, Бертон Макдональд и Меган Перри, а также стипендиаты фонда Кресса доктора Йорк Роуэн, Мораг Керсел, Энн Питерс, Дженнифер Рэмзи и Джесси Карнс, вдохновляли меня во время работы в ACOR и помогали в исследованиях.

Самое большое спасибо я должен сказать моей семье и друзьям за их любовь и поддержку. Моя любимая жена Мелисса и трое замечательных детей — Агата, Нико и Энсел — каждый день дарят мне радость. Мелиссе я особенно признателен за советы и помощь в корректировке текста. Агата, Нико и Энсел родились, пока

¹ Пустыня в южной части Израиля, занимающая около 60 % территории страны. — *Примеч. пер.*

я работал над этим проектом. Наконец, я хочу поблагодарить моих родителей и сестру Эми Уорд, которая составила карты для данной книги.

Благодарю отца Юстина и монахов Синайского монастыря Святой Екатерины за то, что они дали благословение на публикацию двух мозаичных изображений из монастыря, репродукции которых были любезно предоставлены Архивом объединенных экспедиций Мичиганского, Принстонского и Александрийского университетов на гору Синай. Клаудия Рапп предоставила мне множество фотографий Синая и разрешила опубликовать их. Также я выражаю благодарность сотрудникам Издательства Калифорнийского университета — особенно Эрику Шмидту, Мэйв Корнелл-Тейлор и Синди Фултон — за подготовку этого проекта к публикации. И наконец, спасибо Полу Псоиносу за кропотливую работу по редактированию рукописи и предотвращению как крупных, так и мелких ошибок. Если не указано иное, все переводы — мои собственные.

Замечания об источниках

В этой книге я пользуюсь разнообразными источниками, включая произведения древней литературы, археологические находки, папирусы и надписи на камнях. Для каждого типа источников можно подобрать различные методы анализа, но любой из них скрывает свои подводные камни, которые могут сбить с толку неподготовленного исследователя. В отличие от памятников греческой и римской истории классического периода, литературные источники, описывающие Ближний Восток в эпоху поздней Античности, в большинстве случаев представляют проблему для историков, которые сталкиваются с почти полным отсутствием светских сочинений. Из авторов дошедших до нас позднеантичных источников только Аммиан Марцеллин, живший в IV веке, и Прокопий Кесарийский, живший в VI веке, пытались следовать стандартам исторического анализа, разработанным Геродотом, Фукидидом, Полибием, Ливием и Тацитом. Фактически исчезли исторические произведения, в которых не упоминались бы сверхъестественные силы¹. Религия стала одной из движущих сил исторического исследования и безусловно повлияла на сюжеты и содержание данных текстов. Во всех них преобладает религиозная идентичность; только при тщательном рассмотрении можно обнаружить следы человеческой индивидуальности и конкурирующих идентичностей, которые могут быть не связаны с религиозными убеждениями [Roggema 2009: 1–2].

Я использую шесть основных первоисточников: «Ономастикон» Евсевия Кесарийского, сказания о Синайских мучениках Аммония и Псевдо-Нила, рассказы о паломничестве, написанные Эгерией

¹ См. статьи в [Croke, Emmett 1983; Rohrbacher 2002].

и анонимным паломником из Плаценции (иногда упоминаемым под именем «Антонин из Плаценции»), и «Христианскую топографию» Космы Индикоплова. Тексты всех указанных произведений, кроме «Ономастикона» Евсевия, переведены и подробно представлены в чрезвычайно полезной книге Дэниела Кейнера «История и агиография позднеантичного Синая» [Caner 2010].

Евсевий Кесарийский (около 260 — около 340 года н. э.) был плодовитым писателем². Его творчество, охватывающее период конца III — начала IV века, по своему масштабу превосходит труды любого другого языческого или христианского автора той эпохи. Он зарекомендовал себя как один из виднейших христианских писателей, создав новый тип литературы — церковную историю; но меня в данном случае интересует только его «Ономастикон». Греческий текст «Ономастикона» сохранился в одной-единственной рукописи, которая была обнаружена в библиотеке монастыря Святой Екатерины и в настоящее время находится в Ватикане³. В конце IV века Иероним Стридонский перевел «Ономастикон» на латынь, и латинский текст получил широкое распространение [Klostermann 1904]⁴.

«Ономастикон» был четвертым в серии библейских исследований Евсевия, но из всех них сохранился только он один⁵. Он представляет собой список топонимов, перечисленных в соответствии с их упоминанием в Библии и греческим алфавитом. Самое главное, что в каждой записи содержится краткое описание конкретного места во времена Евсевия, включая его название, расположение римских гарнизонов и сообщение о местных жителях. Хотя дата создания «Ономастикона» является предметом споров,

² Для ознакомления с жизнью Евсевия см. соотв. статью в [ODB: 751–752].

³ Эта рукопись (Codex Vaticanus graecus 1456), по-видимому, была создана в XI или XII веке [Wolf 1964: 80].

⁴ Некоторые ученые ставили под сомнение примененную Э. Клостерманом практику восстановления греческого текста на основе латинских рукописей VIII и IX веков [Bury 1905; Wolf 1964: 81].

⁵ Лучший анализ содержания «Ономастикона» представлен в [Wolf 1964: 73–80]. См. также [Barnes 1981: 106–111].

по-видимому, он был написан в 320-х годах н. э. [Louth 1990: 118–120; Carriker 2003: 39; Taylor 2003: 3–4; Grafton, Williams 2006: 221; Ward 2012].

«Сказание монаха Аммония об убиенных святых отцах на Синае и в Раифе» имеет форму рассказа из первых уст о паломничестве на Синай, совершенном в 375–378 годах, во время правления Валента [Аммоний: 1 (греч. версия)]⁶. Отдельные ученые предполагают, что «Сказание» было написано не паломником IV века, а христианскими монахами, жившими на горе Синай или в Раифе в VI или VII веке [Tillemont 1706: 7.574; Devreesse 1940; Mayerson 1980a; Solzbacher 1989: 231–235, 242; Gatier 1989: 514–517; Grossman 2001a: 178–181]⁷.

«Сказание» состоит из двух отдельных рассказов о мученичестве христиан. В первом из них Аммоний описывает, как сам стал свидетелем мученической смерти 40 монахов на горе Синай от рук сарацин, повествуя об этих зверствах от первого лица. Второй рассказ ведется от третьего лица, являясь свидетельством некоего «измаильтянина», бежавшего на гору Синай после нападения кочевников-влеммиев на Раифу, в результате которого были убиты 40 монахов [Аммоний: 8 (греч. версия)]. Первый рассказ, касающийся нападения сарацин на гору Синай, кажется более достоверным, поскольку он написан от первого лица и почти лишен живописных подробностей по сравнению со второй историей [Gatier 1989: 510–517]. Во втором рассказе, испытавшем более сильное влияние агиографических топосов, мученичество описывается гораздо более подробно. Поскольку эти две истории настолько различаются по своему содержанию, вполне вероятно, что первоначально они были написаны двумя разными авторами, а затем объединены в один текст.

⁶ Аммоний утверждает, что начал свое путешествие, когда Петр был патриархом Александрийским. Имеются сведения о двух патриархах с таким именем: один из них жил при правлении Диоклетиана, а другой — при правлении Валента. Хотя синаксарь на 14 января относит время жизни Петра к эпохе Диоклетиана, в «Сказании» речь должна идти о Петре, жившем при Валенте, а не при Диоклетиане [Tsames 2003: 280–281, 284].

⁷ Итоги дискуссии подводятся в [Caner 2010: 143–149].

Независимо от того, кем было написано «Сказание» — Аммонием или анонимными монахами из одного из синайских монастырей, — все ученые сходятся во мнении, что его автор (а может быть, два разных автора) был хорошо знаком с жизнью на Синае. Благодаря «Сказанию» Аммония мы можем узнать, что жители Синае думали о себе, о кочевых племенах и о географии Синайского полуострова. Хотя описанные события могут быть вымышленными, это произведение отражает слишком глубокое знание местной культуры, чтобы считать его выдумкой. Но поскольку в картине, созданной автором «Сказания», отношения между сарацинами и монахами выглядят совершенно враждебными, данное произведение нельзя использовать для понимания других возможных форм взаимодействия между этими двумя группами населения.

Существует несколько текстуальных традиций «Сказания»: две греческие, христианская палестинская арамейская (ХПА), сирийская, арабская и грузинская [Caner 2010: 141]⁸. В греческих и ХПА текстах утверждается, что Аммоний изначально написал свое сочинение на коптском языке, но коптская версия его текста до сих пор не обнаружена⁹. Очевидно, что ХПА текст основан на некоем греческом оригинале; однако сохранившаяся греческая версия, по-видимому, относится к отличной от ХПА текстуальной традиции, а греческая версия, которую я использовал (изданная Димитриосом Цамисом), может отражать более позднюю традицию, чем ХПА версия [Ibid.: 141–143]. Сохранившиеся греческие версии отличаются друг от друга лишь незначительными деталями, что может свидетельствовать о более поздних изменениях текста¹⁰.

⁸ Я использовал только издания греческой и ХПА версий (соответственно [Tsames 2003] и [Müller-Kessler, Sokoloff 1996]).

⁹ 'Ταῦτα εὐρὼν ἐγὼ Ἰωάννης πρεσβύτερος... γεγραμμένα γραμμασιν αἰγυπτιακοῖς, ἅτινα καὶ μετέβαλον δι' ἑλληνικῶν' [Аммоний: 42 (греч.)].

¹⁰ В одном из греческих текстов утверждается, что мученики были убиты 14 января. Эта дата могла быть обусловлена аналогичным утверждением в «Повести» Псевдо-Нила [Mayerson 1980a: 142, примеч. 50]. В ХПА тексте говорится, что мученики погибли 28 декабря [Аммоний: л. 61]. Хотя такое изменение даты может указывать на более позднюю вставку VI века в тексте, оно не опровергает датировку всего произведения IV веком.

Как и в случае со «Сказанием» Аммония, подлинность «Нила монашествующего повести об убиении монахов на горе Синайской и о пленении Феодула, сына его» вызывала сомнение у многих ученых. Уже в X веке авторство «Повести» стало приписываться Нилу Анкирскому (умер около 430 года), главным образом из-за кажущегося философского и повествовательного сходства с его письмами. В настоящее время общепризнано, что Нил Анкирский не писал этого произведения [Mayerson 1975: 107–108]¹¹. По этой причине его автора принято называть Псевдо-Нилом¹².

«Повесть» рассказывает об испытаниях и невзгодах, выпавших на долю синайского монаха Нила и его сына Феодула. Повествование ведется от первого лица, предположительно, главного героя Нила, и сразу вводит читателя в суть дела¹³. Первая часть произведения начинается с того, что Нил прибывает в Фаран, спасшись от нападения сарацин на гору Синай. Нил находится в отчаянии, но жители Фарана ободряют его, восхваляя монашескую жизнь. Во второй части Нил рассказывает историю своей жизни. Когда он начинает сомневаться в воле Божьей, жители Фарана призывают его принять свою судьбу и довериться Богу. В третьей части Нил продолжает свой рассказ. В этом разделе содержится этнографическое сравнение поведения и обычаев сарацин и синайских монахов. В четвертой части повествуется о нападении сарацин и пленении сына Нила. В пятой части еще один человек, переживший нападение, прибывает в Фаран и сообщает о том, как он и Феодул выжили, несмотря на намерение сарацин совершить человеческое жертвоприношение. Рассказчик подробно останавливается на жестокости и варварской природе сарацин; помимо человеческих жертвоприношений, он описывает злодейское на-

¹¹ Нил Анкирский в письме 4.62 [PG 79: cols. 579–582] упоминает о двух галатских монахах, — отце и сыне — подвизавшихся на горе Синай. Сын был похищен шайкой кочевников, но позднее сбежал от них. Несмотря на существующий консенсус в отношении авторства «Повести», Кейнер предполагает, что ее действительно мог написать Нил Анкирский [Caner 2010: 75].

¹² См. [Devreesse 1940: 220–222; Gatiér 1989: 518; Caner 1994; Link 2005].

¹³ Первая строка гласит: Ἀλλόμενος ἐγὼ μετὰ τὴν ἔφοδον τῶν βαρβάρων ἦλθον εἰς τὴν Φαράν [Псевдо-Нил: 1.1].

падение кочевников на нескольких отшельников. В шестой части повествуется о путешествии посланцев совета жителей Фарана через Синайскую пустыню к вождю сарацин Амману в поисках возмещения за набеги. Нил участвует в путешествии, чтобы отыскать своего сына, но когда посланцы добираются до Аммана, они узнают, что Феодул был продан в рабство и живет в городе Элусе в соседнем Негеве. Затем Нил отправляется в Элусу и находит своего сына служащим в церкви. В заключительной части Феодул описывает свои приключения и приходит к выводу, что он выжил, доверившись божественному промыслу.

Большинство ученых считают, что этот текст является своего рода вымыслом и не описывает действительные события из жизни монаха по имени Нил [Heussi 1921: 6–10; Devreesse 1940: 220–222; Henninger 1955; Ševčenko 1966: 256]¹⁴. Многие указывали на связь между «Повестью» и более ранними греко-римскими романами, такими как «Левкиппа и Клитифонт» Ахилла Татия, из которых были заимствованы целые синтаксические конструкции [Caner 1994; Link 2005]. Это навело некоторых ученых на мысль о том, что данное произведение является чистой воды литературной фантазией [Heussi 1921: 6–10; Gatier 1989: 517–519]. Другие исследователи утверждали, что этот текст представляет некоторую историческую ценность. Например, Василиос Христидис полагал, что этнографические описания сарацин имеют значимость, даже если остальная часть текста вызывает сомнения [Christides 1973]. Филип Мейерсон допускал, что Нил и его сын Феодул могут быть вымышленными персонажами, но в то же время считал, что сам текст содержит множество достоверных деталей. Он утверждал, что «Повесть» основывается на правдоподобном событии — набеге бедуинов на незащищенных монахов, хотя изложение этого события носит в высшей степени литературный характер. Дата создания «Повести» также является предметом споров: разные ученые предпочитали

¹⁴ Поскольку Псевдо-Нил хорошо осведомлен о местной топографии, это заставляет большинство исследователей предположить, что текст был написан жителем Синая или близлежащего региона, например Негева [Caner 2004: 138; Caner 2010: 76–77]. В отличие от них, Зольцбахер считает, что источником сведений для автора была карта [Solzbacher 1989: 228].

датировать ее концом IV века, V или даже VI веком [Heussi 1917: 154; Mayerson 1963: 160–161; Devreesse 1940: 220–222; Gatier 1989: 520–521; Shahid 1989: 134–139; Grossman 1999: 461; Grossman 2001a: 182; Caner 2010: 75–76]. «Повесть» можно воспринимать как позднеантичный роман, который многое раскрывает о построении идентичности и самости человека¹⁵. Поэтому меня интересует не явная мораль этой истории, а то, как лежащие в ее основе предположения и выводы иллюстрируют создание идентичности и образа Другого.

«Путешествие Эгерии» (*Itinerarium Egeriae*) сохранилось в одной-единственной рукописи, датируемой XI веком, которая была обнаружена в 1884 году в Испании¹⁶. Эгерия описывает христианские святые места, которые она посетила, и литургию Иерусалимской церкви, свидетельницей которой она стала во время трехлетнего паломничества на Ближний Восток, совершенного в 381–384 годах [Davies 1954: 95–100; Devos 1967]. По-видимому, Эгерия была родом из Испании или Галлии и писала для просвещения некоего круга знатных людей или группы монахинь¹⁷. Поскольку читатели никогда не бывали в упоминаемых ею местах, она старается поделиться с ними своими впечатлениями, чувствами и зрительными ощущениями. «Путешествие Эгерии» — прекрасный источник информации по географии Ближнего Востока конца IV века и организации жизни в христианских святых местах.

«Путешествие Эгерии» начинается и заканчивается на середине предложения; судя по всему, до наших дней сохранилось только около трети оригинального текста [Wilkinson 1981: 3]. Уцелевший текст начинается с приближения Эгерии и ее свиты к горе Синай и, следовательно, не включает в себя ее путешествие

¹⁵ Об идентичности в греческих романах см. [Whitmarsh 2011].

¹⁶ Речь идет о Codex Arretinus 6.3 [Gamurrini 1884]. Критическое издание «Путешествия Эгерии»: [Maraval, Díaz 1982]. Также я обращался к тексту, опубликованному в [Geyer et al. 1965: 39–90], и к тексту с комментариями в [Weber C. 1994].

¹⁷ О происхождении Эгерии и ее аудитории см. [Валерий (Послание к бергиденской братии в похвалу блаженнейшей Эгерии: 5.7–8); Maraval, Díaz 1982: 21, 326, примеч. 8; Hunt 1982: 163–164; Sivan 1988: 528–530, 533–534; Weber C. 1989: 450–456].

на Синайский полуостров или места, посещенные по пути к горе Синай. Часть этой недостающей информации сохранилась в «Книге о святых местах» («*Liber de Locis Sanctis*»), написанной Петром Диаконом в XII веке¹⁸.

«Путник Антонина из Плаценции» («*Itinerarium Antonini Placentini*») рассказывает о паломничестве из Плаценции (Пьяченцы) в Италии на Святую Землю. Автор, которого принято называть паломником из Плаценции, совершил путешествие по всему Ближнему Востоку, посетив Кипр, Иерусалим, Палестину, Египет, Синай, Сирию и верховья реки Евфрат в 560-х или 570-х годах¹⁹.

Этот рассказ содержит бесценные сведения о Ближнем Востоке конца VI века. Хотя паломник из Плаценции обычно не так подробно описывает свои чувства и впечатления, как Эгерия, он не сосредоточивается исключительно на религиозных святынях и нередко рассказывает о светских достопримечательностях. Кроме того, в отличие от Эгерии, он действительно описывает внешний вид зданий и мест, в то время как Эгерия просто упоминала о том, что видела, не вдаваясь в подробности [Leyerle 1996: 136–137]. Похоже, что паломник из Плаценции записывал все, что находил интересным, а не только те вещи, которые проливали свет на события из Священного Писания. Он пишет не только о тех местах, которые он видел собственными глазами, но и о тех, которые не посещал. Это говорит о том, что он получал информацию от проводников, попутчиков или из путеводителя [Wilkinson 2002: 13]. Большинство ученых по умолчанию полагают, что подробно, изложенные «Путником Антонина из Плаценции», в целом достоверны, но в то же время скептически относятся к сведениям о местах, о которых он знал только понаслышке²⁰.

¹⁸ Петр Диакон из Монте-Кассино, очевидно, пользовался «Путешествием Эгерии» [Gingras 1970: 16–17], почти дословно копируя оттуда описания достопримечательностей, но опуская любые подробности о самой Эгерии и людях, с которыми она встречалась [Caner 2010: 211–212].

¹⁹ Об имени автора см. [Milani 1977: 34–36]. О дате написания см. [Ibid.: 36–38]. Милани предпочитает датировку 560-ми годами. Уилкинсон относит этот итинерарий к 570-м годам [Wilkinson 2002: 12].

²⁰ См., например, [Devreesse 1940; Mayerson 1963; Gatiér 1989].

Наконец, «Христианская топография» Космы Индикоплова содержит обширные географические знания, но ее следует воспринимать скорее как богословский, а не географический текст. В своем сочинении Косма попытался описать природу и устройство Вселенной, больше основываясь на их изображении в христианском Священном Писании, нежели на физических наблюдениях. Согласно Косме, Вселенная разделена на две части, отражающие две природы человечества: нечистую, сталкивающуюся с болью, смертью и безнравственностью, и чистую, олицетворяющую бессмертие и святость. Они были разделены небесной твердью, которая не позволяла несовершенным людям, жившим в нижней части, попасть в верхнюю часть, отведенную для святых. Все это было заключено внутри прямоугольника, представленного в виде Скинии, которую Бог велел построить Моисею в книге Исход [Wolska-Conus 1962: 37–61]. Хотя Косма полностью отвергает языческие модели шарообразной Вселенной, его труд показывает, что он был знаком с прежней языческой наукой и оспаривал попытку своего современника Филопона христианизировать подобные теории [Ibid.: 147–244].

«Христианская топография» датируется 547–549 годами, поскольку в 547 году, когда Косма завершал свой трактат, произошло два солнечных затмения [Wolska-Conus 1968: 16; Косма Индикоплов: 6.3]²¹. Автор «Христианской топографии» приводит в тексте множество подробностей своей жизни, но нигде не упоминает своего имени, возможно потому, что в то время его идеи были бы сочтены еретическими. Имя «Косма Монах» появилось в IX веке, а прозвище «Индикоплов» («плававший в Индию») было добавлено в X или XI веке, хотя сомнительно, что он когда-либо посещал

²¹ Сочинение Космы сохранилось в трех рукописях: «Vaticanus graecus 699», датируемой IX веком, и двух рукописях XI века: «Sinaiticus graecus 1186» с Синая, датируемой XI веком, и «Laurentianus pluteus 9.28». Издание В. Вольской-Конюс основано на «Vaticanus graecus 699». Когда одна из рукописей XI века совпадала с «Vaticanus graecus 699», исследовательница принимала это прочтение, но не указывала другой вариант текста. Несмотря на то что этот метод подвергся критике, издание Вольской-Конюс остается наиболее широко используемым. Критические замечания см. в [Alexander 1972].

Индию [Ibid.: 1.1–2, 61; Frézouls 1989: 442–443]. Косма сообщает своим читателям, что он был купцом и много плавал по Средиземному и Красному морям [Косма Индикоплов: 2.54, 2.56]. Он посетил Эфиопию между 522 и 525 годами [Wolska-Conus 1968: 16; Косма Индикоплов: 2.56]. Он переплыл Персидский залив и высадился на находящемся вблизи Аравийского полуострова острове Сокотра, который был последней гаванью на морском пути в Индию [Косма Индикоплов: 2.29, 3.65]²². Также он добрался до современного мыса Гвардафуй в Сомали [Косма Индикоплов: 2.30; Kirwan 1972: 169–170].

Во время путешествий Косма посещал Синайский полуостров и останавливался в Раифском монастыре [Косма Индикоплов: 5.8, 5.14, 5.51–52]. Он включил в свое произведение подробный рассказ о Синае, основанный на его пребывании там, в котором наглядно показал важность книги Исход для понимания природы Вселенной. Поскольку «Христианская топография» имеет большее отношение к теологии, чем к географии, данные в ней описания Синая нельзя принимать за чистую монету и следует анализировать с целью определения их богословского подтекста. Это усложняет использование «Христианской топографии» как источника, но приведенные в ней свидетельства невозможно игнорировать. То, что рукопись сочинения Космы сохранилась на Синае, демонстрирует его важность для синайских монахов.

Другие источники

Археологические раскопки на Синайском полуострове расширили наши знания об этом регионе, однако интерпретация археологических материалов зачастую оказывается более сложной задачей, чем работа с литературными источниками. Во многих случаях результаты раскопок были опубликованы только в предварительном виде, что ограничивает объем материала для анализа. Наибольшую важность представляют бесценные исследования монастырских сооружений и работ в монастыре Святой Екатерины

²² См. «Перипл Эритрейского моря», написанный в I веке н. э.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru